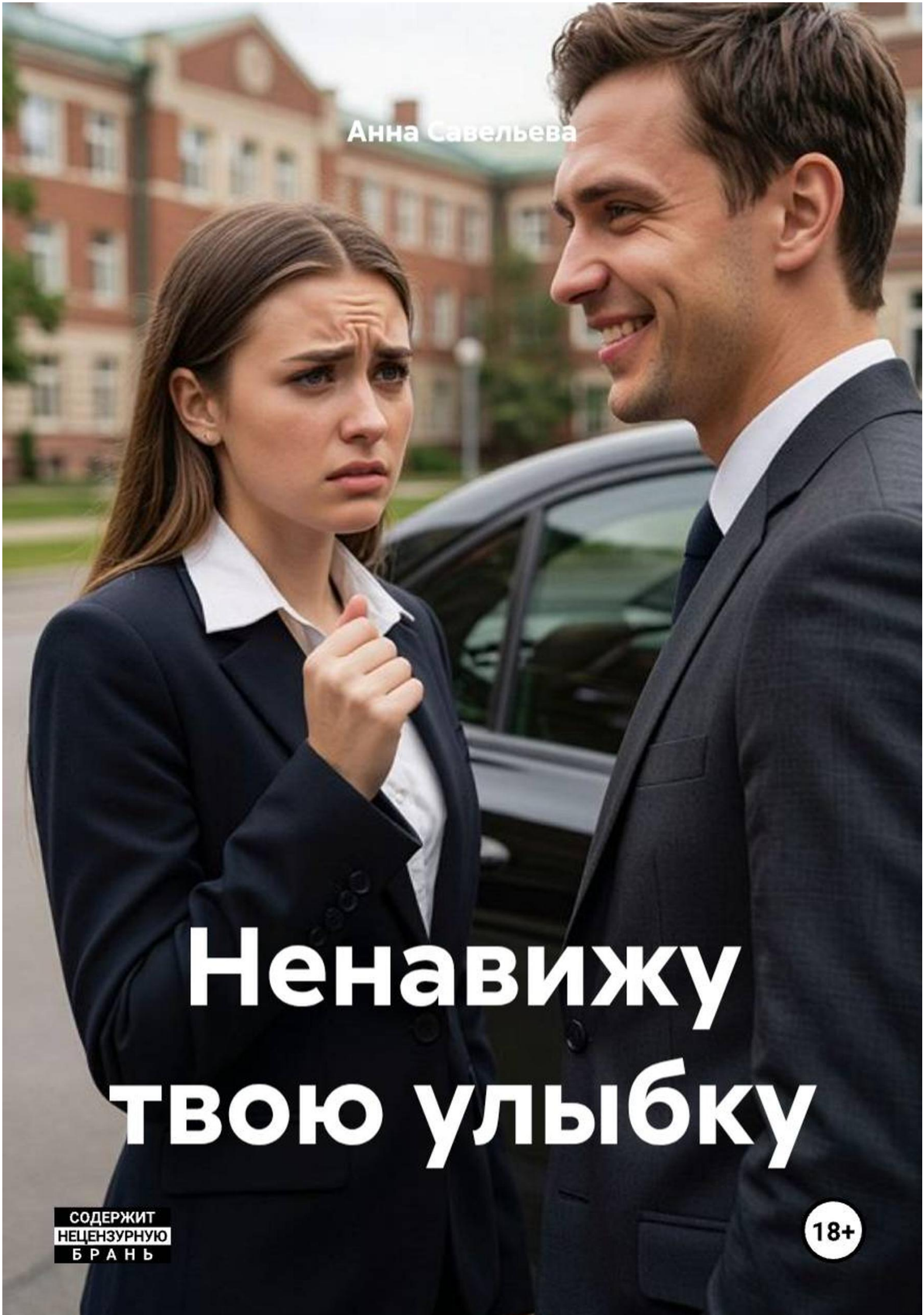

Анна Савельева
Ненавижу твою улыбку
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Анна Савельева

Ненавижу твою улыбку

«Автор»
2026

Савельева А.

Ненавижу твою улыбку / А. Савельева — «Автор», 2026

Она привыкла жить по правилам и всё просчитывать наперёд. Он — богатенький мажор на крутой тачке, который начал бесить её с первой встречи и которому, как ей казалось, всё достаётся за деньги папочки. Она даже не подозревала, какой ценой ему на самом деле даётся каждое решение.Навязанный им совместный проект должен был стать обычной формальностью, но превратился в минное поле: сорванный контракт, огромный долг, подстава из прошлого и жёсткий ультиматум. Чтобы спасти своих и не сломаться, Марку придётся выйти на подпольный ринг без правил — туда, где на кону стоит уже не гордость, а жизнь.Когда рушится всё вокруг, остаётся только одно: держаться друг за друга до конца.

© Савельева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Г 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Анна Савельева
Ненавижу твою улыбку

Глава 1

Алиса любила утро вторника ровно до того момента, пока не открывала глаза.

— Пап, подвинь сахарницу, ради всего святого, иначе я опять опоздаю, а декан сегодня грозился лично прибить меня за просроченные ведомости по практике, — пробормотала Алиса, на ходу затягивая в тугой хвост свои темные, до плеч, блестящие волосы и попутно поправляя на переносице круглые очки в тонкой черной оправе. Без них она видела мир немного размытым, зато в них чувствовала себя собранной брюнеткой, готовой к любым академическим штормам.

На кухне пахло поджаренными тостами и корицей. Мама, как всегда собиравшаяся на работу с грацией диснеевской принцессы, одарила дочь сочувственным взглядом: — Алиса, ты успеешь. До первой пары еще больше часа, папа мне добираться только полчаса и идти еще пятнадцать минут пешком.

Папа, оторвавшись от планшета со свежими новостями, только хмыкнул: — Наша староста потока без стресса не живет. Это у нее форма поддержания жизненного тонуса.

Алиса вздохнула, закинула в рот кусок тоста и нагнулась к креслу в углу. Там, свернувшись плотным рыжим клубочком, спал кот Тимофей. Ему было уже пятнадцать лет, у него мутновато-зеленые глаза мудрого философа и привычка громко вздыхать, когда кто-то нарушал его покой.

— Ну всё, Тимоша, я побежала. Не скучай, стереги мою курсовую, — Алиса нежно почесала кота за ушком. Старенький Тимофей лениво приоткрыл один глаз, зевнул во всю пасть и снова захрапел, дав понять, что проблемы студенческого самоуправления его абсолютно не волнуют.

Через 40 минут Алиса уже быстрым шагом пересекала шумную площадь столицы, направляясь к главному корпусу Московского государственного технического университета. На втором курсе факультета информатики и систем управления жизнь в мегаполисе казалась одновременно безумной и невероятно притягательной. Формулы, алгоритмы, сложнейшая математика — всё это требовало железной логики. И Алиса, как староста и круглая отличница, привыкла всё держать под абсолютным контролем.

По крайней мере, ей так казалось. До тех пор, пока она не переступила порог аудитории 404.

— Так, план на сегодня: раздать бланки, заставить всех подписать… — бубнила под нос Алиса, влетая в кабинет и с размаху врезаясь во что-то твердое, пахнущее дорогим парфюмом, кофе и табачным дымом.

Бумаги веером разлетелись по полу. Горячий стаканчик с капучино, который незнакомец держал в руке, чудом не опрокинулся на её белоснежную блузку, но несколько капель всё же упали прямо на её идеальный ежедневник. Очки от толчка съехали на самый кончик носа.

— Аккуратнее, маленькая катастрофа, — раздался над ухом ленивый, слегка насмешливый голос.

Алиса поправила очки средним пальцем, подняла голову и мгновенно забыла, как дышать.

Перед ней стоял Марк. Парень с её же потока, который числился в списках студентов исключительно номинально. В прошлом году он вечно пропадал на каких-то мутных столичных тусовках или киберспортивных турнирах, появлялся на зачетах в черной кожаной косухе,

смотрел на преподавателей с ленивым вызовом и принципиально игнорировал любые старостинские рассылки. Сейчас он возвышался над ней на целую голову, засунув руки в карманы джинсов, и рассматривал её растерянное лицо с короткой стрижкой ёжиком и такой издевательской улыбкой, от которой у Алисы внутри всё закипало.

— Ты… — Алиса судорожно выдохнула, опускаясь на коленки, чтобы собрать свои рассыпанные бланки. — Ты вообще берегов не видишь? Обязательно было стоять в дверях?!

Марк не спешил ей помогать. Он медленно присел на краешек первой парты, наблюдая за тем, как она злится.

— Во-первых, староста, я здесь стоял до того, как ты ворвалась в аудиторию, снося всё на своем пути, как ураган «Катрина». Во-вторых, — он наклонился ближе, короткая стрижка ёжиком подчеркивала острые скулы, а в темных глазах заплясали смешинки, декан просил передать: проект по автоматизации мы делаем в паре. Ты и я.

Алиса буквально вылетела из аудитории 404, сжимая в руках спасенные бланки так сильно, что побелели костяшки пальцев. Красная дипломная линия, повышенная стипендия, безупречная репутация лучшей студентки потока — всё это рассыпалось в прах в ту самую секунду, когда этот наглый прогульщик ухмыльнулся ей в лицо.

«В паре? С Марком?! Да он за весь первый курс на лекции появился от силы раза четыре! На первой сессии его еле-еле вытянули на тройки за красивые глаза или за какие-то там его спортивные заслуги, о которых шептались девчонки. Я буду пахать за двоих, ночами сидеть над кодом и схемами, а он придет на защиту, лениво зевнет и завалит нам весь проект!»

Мысль о том, что её зачетка перестанет быть идеально чистой, действовала на Алису как красная тряпка на быка. Она поправила на носу круглые очки, встряхнула темным хвостом и решительным шагом направилась в административный корпус — прямиком в приемную декана.

Дверь с табличкой «Декан факультета информатики и систем управления» была приоткрыта. Алиса постучала и, получив разрешение, шагнула внутрь.

Виктор Сергеевич, мужчина лет пятидесяти с уставшими глазами и вечной стопкой отчетов на столе, поднял голову от монитора. Увидев Алису, он даже слегка улыбнулся — отличниц и ответственных старост здесь любили.

— А, Алиса. Ты насчет ведомостей? Заходи, клади на край стола.

— Виктор Сергеевич, здравствуйте. Ведомости я принесла, вот, всё подписано, — Алиса быстро положила папку на стол, но уходить не спешила. Она глубоко вздохнула, собираясь с духом. — Но я пришла по другому вопросу. По поводу распределения пар на семестровый проект по автоматизации.

Декан нахмурился и снял свои очки, потирая переносицу.

— Что-то не так? Списки вывесили только утром.

— Мне только что сообщили, что меня поставили в пару с Марком Воронцовым, — выпалила Алиса, стараясь, чтобы голос звучал максимально твердо и официально, хотя внутри всё клокотало от возмущения. — Виктор Сергеевич, при всём уважении, это совершенно несправедливо! Я иду на красный диплом, я трачу на учебу всё свое время. А Марк… он же практически не ходит на пары! У нас совершенно разный уровень подготовки и отношения к делу. Если мы будем работать вместе, я либо буду вынуждена тащить всю работу на себе, либо мы просто завалим защиту. Пожалуйста, поставьте меня в пару с кем-нибудь из ребят с первой подгруппы. Например, с Димой или с Аней.

В кабинете повисла тишина. Декан смотрел на нее внимательно, чуть прищурившись.

— Закончила? — спокойно спросил он.

Алиса кивнула, сжимая ремешок сумки.

— А теперь послушай меня, Алиса. Ты блестящая студентка. Твои расчеты идеальны, твои курсовые можно хоть сейчас в методичку печатать. Но у тебя есть одна большая проблема

— ты привыкла работать в стерильных условиях, где всё идет строго по твоему плану. В реальной жизни, на производстве или в крупной IT-компании, тебе не будут подбирать удобных и покладистых коллег. Придется работать с теми, кто есть.

— Но Марк же вообще ничего не делает! — не выдержала она, забыв про субординацию. — Он даже не знает, как выглядит наш лабораторный стенд!

— Ошибаешься, — усмехнулся Виктор Сергеевич. — У Воронцова отличная голова. Просто ему скучно решать типовые задачки из учебника, вот он и ищет приключения на стороне. Если ему не дать серьезную задачу и жесткий контроль — он так и вылетит после зимней сессии. А парень талантливый, жалко терять. Вы друг друга уравновесите: ты дашь ему систему и дисциплину, а он научит тебя мыслить нестандартно.

— То есть… вы не поменяете напарника? — упавшим голосом переспросила Алиса.

— Нет. Списки утверждены. И да, имей в виду: оценка ставится одна на двоих. Сдаст один — зачет получат оба. Завалит один — на пересдачу пойдете тоже вдвоем. Удачи, староста.

Алиса вышла из кабинета декана, чувствуя, что земля буквально уходит из-под ног. Одна оценка на двоих?! Это был не просто удар — это был приговор.

Она сделала два шага по коридору, уставившись в пол, и тут же услышала знакомый ленивый смешок. У подоконника в конце холла, скрестив руки на груди и опираясь плечом о стену, стоял Марк. В своей неизменной черной косухе, с короткой стрижкой ёжиком, он выглядел так, словно только что выиграл в покер крупную сумму.

— Ну что, староста, не прокатило? — протянул он, лениво отталкиваясь от стены и приближаясь к ней. — Я же говорил: мы теперь связаны одной цепью. Привыкай.

Алиса замерла, глядя на эту самоуверенную ухмылку, и почувствовала, как внутри закипает та самая благородная ярость, которая всегда помогала ей сдавать самые сложные семестровые отчеты за три часа до дедлайна.

Она поправила очки на переносице, сделала шаг навстречу Марку, сокращая расстояние между ними до минимума, и вздернула подбородок:

— Значит так, Воронцов. Заруби себе на своем спортивном носу одну простую вещь. Я не собираюсь тащить этот проект в одиночку из-за твоего раздолбайства. Если декан хочет экстрима — он его получит. Но правила игры в нашей паре устанавливаю я.

Марк чуть приподнял темную бровь, с явным удовольствием разглядывая рассерженную старосту. Корокая стрижка ёжиком делала его похожим на молодого бунтаря из фильма про байкеров, но в глазах мелькнул живой, неподдельный интерес.

— Ого. А у нашей отличницы, оказывается, есть зубки, — хмыкнул он, засовывая руки в карманы джинсов. — Ну выкладывай свои правила, диктатор. Только чур без смертной казни, ладно?

— Никаких шуток, Марк. Завтра в ровно в шестнадцать ноль-ноль ты ждешь меня в читальном зале библиотеки. Без опозданий, без отговорок вроде «меня позвали на трек» или «пробило колесо». Я принесу план работы, распределение задач и список литературы. Опоздаешь хоть на минуту — я иду к декану и требую отчисления лично для тебя. Усек?

Марк картинно приложил два пальца к виску в шутливом воинском приветствии: — Слушаюсь, мой страшный командир. В шестнадцать ноль-ноль, как штык. Не опаздывай сама, Алиса.

Он развернулся на каблуках и неспешно пошел по коридору, бросив напоследок: — Чао!

Алиса сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Самодовольный наглец. Но делать было нечего — отступать некуда, позади красный диплом.

Спустя полчаса, чтобы хоть немного остудить нервы после столкновения с Воронцовым, Алиса заглянула в небольшую университетскую кофейню на первом этаже, которую студенты называли «У пробки». Здесь всегда пахло жженым зерном, ванилью и дешевыми сигаретами, а по вечерам собирался весь актив.

Алиса подошла к стойке, намереваясь заказать свой любимый раф с корицей, когда с соседнего столика раздался звонкий, раздраженный голос:

— Да мне плевать на ваш дизайн! Если вы сожмете макет еще на пару пикселей, у меня на плакате вместо лиц людей будут размытые пиксельные квадраты! Вы вообще глаза на затылке носите или где?

Алиса обернулась. За столиком у окна сидела девушка с растрепанным хвостом, в потертой джинсовой куртке поверх черного худи, с ярко-синей прядью в волосах. Перед ней стоял профессиональный зеркальный фотоаппарат, а рядом валялся блокнот, исписанный размашистым почерком. Это была Маша — та самая бунтарка с факультета медиа и дизайна, о которой ходили легенды: то ли её трижды чуть не отчислили за дерзость преподавателям, то ли она сама грозилась отчислить институт за плохой вкус.

Бариста за стойкой только испуганно хлопал глазами, явно не зная, что ответить на этот творческий наезд.

— Девушка, извините, — не выдержала Алиса, поправляя очки. — Бариста здесь ни при чем, он техническое задание не утверждает. Если макет «плывет», смените цветовой профиль с CMYK на RGB для цифровой печати, либо требуйте у типографии нормальный растр. Кто вообще верстку делает с закрытыми глазами?

Девушка за столиком резко замолчала, повернула голову и в упор уставилась на Алису. Несколько секунд они мерили друг друга взглядами: идеальная староста в строгой блузке и дерзкая бунтарка с синей прядью.

А потом Маша медленно расплылась в широкой, искренней улыбке.

— Ого. А ты, я смотрю, не из робкого десятка. Староста потока Систем управления, да? Алиса, если не ошибаюсь? — Маша захлопнула свой блокнот и демонстративно подвинула стул соседнего столика. — Садись, умная голова. Спаси мою душу от этого цифрового кошмара, а то я скоро придушу нашего куратора проекта. Меня, кстати, Маша зовут. И мне срочно нужен кто-то, кто понимает в технических терминах больше, чем табуретка.

Алиса моргнула. Она собиралась выпить кофе в полном одиночестве и поплакать над своей участью напарницы Воронцова, но вместо этого неожиданно для самой себя села напротив Маши.

— Алиса, — представилась она, чувствуя, как уголки губ сами собой тянутся вверх. — И вообще-то я инженер, а не справочник по верстке. Но про цветовой профиль ты правда зря забыла.

— Значит, будем считать это знакомством на почве общего стресса, — подмигнула Маша, жестом подзывая бариста. — Эй, сделай нам две большие порции самого крепкого капучино. Кажется, этот семестр будет веселым.

Глава 2

На следующий день ровно в 15:55 Алиса уже стояла у массивных дубовых дверей университетской библиотеки. На ней были её неизменные круглые очки в тонкой чёрной оправе, строгая блузка, тёмные волосы убраны в тугой хвост, а в руках — папка с распечатанными графиками, диаграммами и поминутным планом работы над проектом.

«Если этот Воронцов опоздает хоть на секунду…» — мысленно кипела она, барабаня пальцами по обложке блокнота.

Но в 16:00 ровно створки дверей распахнулись, и оттуда вальяжной походкой вышел Марк. Сегодня он был без косухи, в дорогой тёмно-серой худи, которая подчёркивала его широкие плечи, а короткая стрижка ёжиком делала его похожим на дерзкого наследника какой-нибудь бизнес-империи. По всему университету давно ползли слухи, что Воронцов — из очень богатой московской семьи, учится на платном отделении, а его отец — давний и близкий друг самого ректора. Именно поэтому Марку прощались все прогулы и выходки, от чего у Алисы, которая каждую пятёрку выгрызала бессонными ночами ради стипендии, буквально сводило зубы от несправедливости.

— Привет, староста. Не скучала? — ухмыльнулся он, заметив её караульную стойку и вертя в руках стаканчик с кофе. — Опоздал на ноль секунд. Надеюсь, выговор отменяется?

— Посмотрим на твою продуктивность, Воронцов, — процедила Алиса, гордо вздёрнув подбородок и первой шагая внутрь. — Идём в дальний сектор, к историческим архивам. Там тихо и нет свободных ушей.

Они устроились за длинным дубовым столом в самом тихом углу читального зала, окружённом стеллажами с трёхметровыми фолиантами. Алиса с видом строгого генерала выложила перед Марком кипу бумаг.

— Так. Вот структура нашего проекта по автоматизации складских систем. Я разделила задачи. Мне достаётся математическая модель и расчёты, тебе — написание базового программного модуля и интерфейс. Вопросы есть?

Марк даже не глянул на бумаги. Он откинулся на спинку стула, закинул руки за голову и с ленивым, изучающим интересом уставился на Алису сквозь стёкла её очков.

— Вопросы есть, — протянул он низким, бархатным голосом, явно наслаждаясь тем, как напрягается её спина. — Первый: почему ты такая сердитая, староста? Осень на улице, солнышко светит. Второй: скажи честно, ты ночами вообще спишь или тебя собирают на заводе роботов? У тебя в голове только формулы, или там, за этими строгими очками, всё-таки прячутся какие-нибудь… ну, знаешь, романтические фантазии? Про принца на чёрном коне, например?

Алиса замерла с ручкой в руке. Кровь мгновенно прилила к щекам, окрасив их в предательский румянец, но она заставила себя не отводить взгляда и демонстративно поправила очки на переносице.

— Моя единственная фантазия на сегодняшний вечер, Воронцов, — это увидеть, что ты умеешь открывать среду разработки, а не только рот для глупых шуток, — отчеканила она ледяным тоном. — И поверь, даже связи твоего отцас ректором не спасут тебя, если ты не начнёшь писать код прямо сейчас.

Марк на секунду прищурился — упоминание отца задело какую-то скрытую струну, но тут же он снова расплылся в издевательской ухмылке и качнул головой: — Ох, какая жёсткая. И осведомлённая. Всё-всё, сдаюсь, командир. Нельзя так больно бить по мужскому самолюбию с самого порога.

— Тсс! — раздался резкий, злой шик из-за соседнего стеллажа. — Молодые люди, вы в библиотеке, а не на свидании! Или выметайтесь, или замолчите!

Алиса густо покраснела до самых кончиков ушей и уткнулась носом в свои графики. Марк же лишь лукаво подмигнул ей, явно довольный тем, что выбил отличницу из равновесия.

— Ладно, диктатор, давай сюда свой код, — примирительно поднял руки он, придвигая ноутбук. — Посмотрим, что там твои роботы намыслили.

Следующие полтора часа прошли в неожиданной тишине. Марк, к огромному удивлению Алисы, действительно открыл среду разработки и принялся за работу. Его пальцы уверенно летали по клавиатуре, и заносчивая маска мажора куда-то испарилась — в его взгляде читалась абсолютная сосредоточенность. Алиса даже на секунду залюбовалась тем, как резко очерчены его скулы в полумраке библиотечного зала.

«Стоп. О чём я вообще думаю?!» — мысленно одёрнула себя она, резко отводя взгляд к монитору.

В этот момент в тишине читального зала раздался странный, сдавленный всхлип, доносившийся прямо из глубины архивного ряда.

Алиса и Марк переглянулись.

— Ты это слышала? — шепотом спросил Марк, приподнимаясь со стула.

— Похоже на призрака студента, не сдавшего сопромат, — шепотом сострила Алиса, но сердце почему-то заколотилось быстрее.

Они аккуратно обогнули массивный шкаф с редкими изданиями и замерли. На полу, скорчившись у самой нижней полки, сидела хрупкая девушка в огромном белом худи с капюшоном, натянутым почти до носа. Перед ней на экране старенького ноутбука мигал синий экран смерти с роем непонятных ошибок, а рядом валялась разбитая чашка с остывшим чаем. Девушка тихонько шмыгала носом и отчаянно кусала губу.

— Эй, ты жива? — осторожно спросила Алиса, делая шаг вперёд.

Девушка резко вздрогнула, испуганно подняла голову, и Алиса узнала её. Это была Соня — тихая, невероятно замкнутая гений-программистка с параллельного потока, которую преподаватели ставили в пример по алгоритмам, но которая панически боялась любого живого общения.

— Т-там… всё пропало… — всхлипнула Соня, заикаясь от слёз. — Курсовая по базам данных… жёсткий диск щёлкнул и сдох. Пятьдесят страниц кода и уникальной ббазы… Я я н-не успею восстановить до завтрашнего у-утра. Меня отчислят…—заикаясь произнесла Соня

Алиса бросилась к ней, опускаясь на колени прямо на пыльный ковролин.

— Так, спокойно! Дыши. Жёсткий диск щёлкнул? Механика или плата управления?

Марк тем временем молча опустился рядом, перехватил ноутбук Сони, ловко подцепил крышку отвёрткой из своего пенала и внимательно заглянул внутрь платы, прищурившись. На секунду в его глазах мелькнул такой холодный, сосредоточенный расчёт, какого Алиса от него ещё не видела.

— Плата контроллера сгорела от скачка напряжения, — спокойно произнёс Марк, поднимая глаза на перепуганную Соню. — Данные на пластинах целы. Если у тебя есть донор с точно такой же маркировкой контроллера…

Соня замерла, перестанув плакать, и в ужасе уставилась на Марка. — Е-есть… дома, на столе лежит старый винчестер брата… Точно такая же модель… Но я живу на другом конце Москвы, по вечерним пробкам на метро я не успею съездить туда и обратно до закрытия библиотеки!

В библиотеке повисла звенящая тишина. Стрелки настенных часов показывали без десяти шесть. Библиотека закрывалась через десять минут, а через пятнадцать охранники собирались выставить всех на улицу.

Марк медленно захлопнул ноутбук Сони, сунул его под мышку, ухмыльнулся ошеломлённой Алисе и достал из кармана джинсов брелок с трёхлучевой звездой.

— Собирайтесь, барышни. Кажется, у нас появляется новое командное задание. Оу, и кстати, староста, — Марк склонил голову набок, и в его тёмных глазах снова заплясали те самые дерзкие чертики, — у меня не чёрный конь, а чёрный Mercedes. И если мы хотим спасти курсовую этой плаксы до полуночи, кому-то придётся сесть на пассажирское сиденье и поехать со мной через всю Москву. Ну что, отличница, проверим, как далеко заходят твои фантазии о дорогих иномарках и плохих парнях? Или струсишь?

Алиса замерла с раскрытым ртом, чувствуя, как сердце пропускает удар. С одной стороны — здравый смысл, правила и её нежелание оставаться с этим наглым мажором наедине в закрытом пространстве его роскошной тачки. С другой — плачущая Соня и вызывающая улыбка парня, который только что бросил ей прямой вызов.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.